

Юань Хуай наконец получил статус межзвёздного гражданина — и вместе с ним его возраст вдруг сократился почти до нуля.

Он ловко подбрасывал в руке энергетический блок, но неожиданно прекратил игру, и блок, не пойманный никем, полетел вниз.

— Осторожно! — крикнул Хэл, метнувшись вперёд и поймав падающий предмет. Он прижал его к груди, бережно и восторженно рассматривая, будто редкую драгоценность.

Арло предпочёл не обращать внимания на недалёкого брата. Перевёл взгляд на Юань Хуая и, изменив тему, сказал:

— Хотя этот F-класс по мощности даже превосходит D-класс, материалы для его изготовления слишком дешёвые. Каким бы высоким ни был спрос, цена всё равно не взлетит. Раз у тебя есть такие технологии, почему бы не модифицировать блоки повыше классом, а не тратить время на дешёвку?

Юань Хуай замолчал. Почему он не использует энерго-блоки классом выше?

Потому что они бедны. Настолько, что даже на помидор не хватит.

Конечно, вслух он этого не сказал. Лишь чуть приподнял уголки губ и подарил собеседнику идеальную, вежливую улыбку:

— Хе-хе.

Арло вовремя замолк. За годы в роли звёздного пирата он усвоил главное правило — умей вовремя понять, когда лучше промолчать.

Внезапно Юань Хуай спросил:

— Конфета вкусная?

Арло немного опешил, но кивнул:

— Вкусная. А что?

Юань Хуай только улыбнулся, ничего не ответил.

В следующую секунду Арло вскрикнул от боли. Он схватился за живот, осел на колени, лицо его побелело и исказилось, словно он терпел невыносимую муку.

Хэл, испуганный до смерти, даже выронил драгоценный блок и бросился к брату:

— Брат!

Арло оперся одной рукой о пол, поднял голову и с усилием выдавил:

— Ты...

Юань Хуай спокойно развернулся и сел в кресло-коляску, обычно принадлежащую Хай Чэню. Немного покатился назад, любопытствуя, как ею управлять, и с тем же спокойствием произнёс:

— Ты ведь звёздный пират. Как я мог заключить с тобой сделку, не подстраховавшись? Ты отравлен. С этого момента стоит тебе только подумать о предательстве — яд заставит тебя мучиться от боли. Каждый день будет хуже предыдущего. И через семь дней ты умрёшь, испытав всё, что способен выдержать человек.

На лице Арло выступил холодный пот, губы посинели. Боль была такой, что он уже не мог вымолвить ни слова.

Хэл, обезумев, бросился к Юань Хуаю, обхватил его за ноги, голос дрожал:

— Прошу тебя! Господин, прошу, пощади моего брата! Мы не будем вредить тебе, клянусь! Клянусь!

Юань Хуай опустил взгляд. Худенький мальчишка с синими, полными слёз глазами цеплялся за его ноги, казался до невозможности жалким.

Но жалость в глазах Юань Хуая не появилась. Он продолжал улыбаться — спокойно, холодно, словно перед ним не был живой человек.

Конфеты, что он раздал, ели все — и Хай Чэнь, и Кай Мо, и остальные. Но страдал только Арло.

Сэн Си нахмурился: по описанию Юань Хуая выходило, что дело вовсе не в конфете.

Кай Мо и Ини переглянулись, не веря до конца. Они взглянули на Хай Чэня — тот выглядел спокойным, хотя взгляд его скользнул к Хэлу, всё ещё рыдающему у ног Юань Хуая.

И вдруг, когда Хэл уже всхлипывал без остановки, Юань Хуай мягко убрал его руки, подошёл к кровати и, резко развернувшись, накрыл ладонью рот и нос Хай Чэню, другой рукой прикрыв собственное лицо рукавом.

Хай Чэнь приподнял глаза, красные зрачки блеснули. Он хотел что-то сказать, но увидел, как Юань Хуай слегка улыбается и подмигивает ему, словно предупреждая: «Не двигайся».

В этот момент Арло, лежавший на полу, испустил громкий, затяжной и до ужаса вонючий... пук.

Звук был оглушительный, зловоние — неопишное, а длилось всё это мучительно долго.

Когда запах наконец улетучился, Арло, обливаясь потом, медленно поднялся. Лицо порозовело, губы больше не синели.

— ...Не болит? — прошептал он, ошарашенно.

В комнате воцарилась тишина. Ини, побледнев, подбежала к окну и начала судорожно дышать свежим воздухом. Кай Мо и Сэн Си скривились, словно их ударили запахом по лицу.

А Хэл, не обращая внимания на смрад, кинулся в объятия брата:

— Брат! С тобой всё в порядке? Брат!

Ини, немного оправившись, распахнула дверь настежь, проветривая комнату.

Юань Хуай только тогда убрал руку от лица Хай Чэня, но остался стоять рядом, всё ещё слегка касаясь его плечом.

— В твоём теле слишком много яда, — сказал он спокойно. — А раз уж мы теперь партнёры, я сделал тебе маленький подарок. Боль, которую ты испытывал, — это лишь процесс очищения.

Арло, как глава пиратской команды, повидал всякое. Хотя внешне казался крепким, старые раны и повреждения накопились.

Он осторожно пошевелил руками, потом ногами — тело вдруг стало удивительно лёгким, дыхание ровным.

Он посмотрел на Юань Хуая, взгляд стал серьёзным:

— То, что ты сказал...

Юань Хуай лениво облокотился на Хай Чэня, словно тот был подушкой.

Белые пальцы Хай Чэня едва заметно шевельнулись, коснувшись ткани на его спине, — и тут же отдёрнулись.

Юань Хуай достал новую конфету, развернул её.

— Конечно, я пошутил, — небрежно сказал он, сунув одну конфету Хай Чэню, вторую — себе.

Арло настороженно наблюдал, как они едят.

— Почему тогда с вами ничего не случилось?

Юань Хуай усмехнулся:

— Да потому что у вас слишком много грязи внутри. Моим людям очищение не требуется.

Арло нахмурился, но больше не стал допытываться. Вернулся к делу:

— Такие модифицированные блоки... Чтобы они стоили дорого, нужно работать минимум с D-классом. Ты сможешь?

Юань Хуай, не меняя расслабленной позы, ответил:

— Разумеется.

— И сколько ты сможешь их делать? В неделю, месяц, год?

Юань Хуай чуть приподнялся, опершись щекой о плечо Хай Чэня, и посмотрел на Арло пристально, несмотря на ленивый тон:

— Это зависит от того, сколько D-классов ты мне принесёшь.

Борода Арло дрогнула — то ли от усмешки, то ли от раздражения.

— Хэл, идём. Заберём энерго-блоки с корабля.

В итоге он передал Юань Хуаю контейнер, в котором было больше сотни D-классных блоков — гораздо больше, чем дешёвые F-классы, и каждый крупнее, огранённый, словно кристалл.

О сроках Арло не спросил. Договорились, что вернётся через месяц за результатом, и вскоре

его корабль, пробитый прежде Юань Хуаем навывлет, взмыл в небо и исчез.

Хэл остался. Теперь он стал самым младшим членом Академии Пустошей.

Шутка Юань Хуая напугала мальчишку до смерти, и Ини взяла его с собой, чтобы показать Академию и отвлечь от пережитого.

Сам Юань Хуай не видел в этих развалинах ничего примечательного, но был только рад, что плакса наконец исчез из поля зрения.

Когда шум стих, в комнате остались лишь он и Хай Чэнь.

Юань Хуай лениво махнул рукавом — дверь закрылась лёгким порывом ветра. Он подошёл к креслу и опустил в него, удобно развалившись.

Хай Чэнь заговорил первым:

— То, что было раньше... Ты ведь не шутил?

Улыбка на лице Юань Хуая чуть угасла. Он долго молча смотрел на Хай Чэня, прежде чем ответить:

— Ты умён.

Хай Чэнь не понял, злится тот или хвалит, и предпочёл промолчать.

Юань Хуай облокотился на подлокотник, подперев подбородок, и не отводил взгляда:

— Такой умный... не зря я выбрал тебя своим лекарским учеником.

Хай Чэнь почувствовал себя неудобно, отвернулся, но вскоре снова посмотрел на него — взгляд встретился с чёрными глазами, спокойными и глубокими.

Юань Хуай казался расслабленным, но это была иная расслабленность — не от усталости, а от доверия... или, может, от уверенности, что перед ним никто не опасен.

— Впрочем, — вдруг произнёс он, — с конфетами всё в порядке.

— Рука Кай Мо? — мгновенно понял Хай Чэнь.

Да, дело было не в конфетах — яд был нанесён на руку Кай Мо.

Юань Хуай слегка улыбнулся, не подтверждая, но и не отрицая.

— Хай Чэнь, — тихо позвал он.

Он редко произносил это имя с такой серьёзностью. Хай Чэнь невольно выпрямился.

А потом тон вновь стал насмешливо-небрежным:

— Ты ведь мой лекарский помощник. Не можешь просто сидеть без дела. Когда поправишься, будешь день и ночь служить мне, радовать меня. Иначе я в убытке.

Хай Чэнь вздрогнул, быстро отвернулся. Кончики ушей под белыми волосами едва заметно покраснели.

Юань Хуай продолжил, будто ничего не заметил:

— Днём — чай подавать, еду готовить, одежду стирать. Ночью — массаж, спину размять, мышцы расслабить. Справишься?

Некоторое время стояла тишина.

Потом Хай Чэнь снова поднял глаза. Чёлка скрывала часть лица, и выражение его было неразборчивым.

— Хорошо, — ответил он.

<http://bllate.org/book/14432/1276157>